

Увидев огромную, словно дерево, покрытую наростами фигуру Синтии, и услышав её застенчивую и неохотную просьбу, Клейн не смог сдержать дрожь, а его волосы встали дыбом.

Происходящее было настолько ужасно, что не могло быть творением человеческого разума. Даже во сне он не видел ничего подобного. Если бы вместо нынешнего Клейна оказался он же, но такой, как во время сражения с Мегос, то, определённо, это на него повлияло бы. Он мог поддаться панике, но, сейчас, после стольких жизненных испытаний, Клейн стал опытным Потусторонним, в полном смысле этого слова. Стоило словам Синтии достигнуть его ушей, как перчатка на его руке поменяла цвет.

Она стала чёрной и начала испускать властную и зловещую ауру. Это означало, что Клейн активировал артефакт и воспользовался душой Мифора Червеуста, получив силы Барона Искажения!

Тут же он изменил слова Синтии, превратив фразу «Адмирал, я хочу от тебя ребёнка», в «Адмирал, я хочу ребёнка только от тебя». Клейн верил, что сказав её волю, таким образом, заставит Синтию оттолкнуть других мужчин, дав им время на передышку.

А что касается разоблачения фальшивого адмирала, Клейна это уже не волновало. Сейчас, притворство могло волновать человека с обсессивно-компульсивным расстройством, но ни как не Клейна. И с усиленными до максимума страстями, Клейн подозревал, что все, на кого влияла Синтия, не обращают на него никакого внимания.

У силы Барона не должно быть видимого эффекта, но Клейн опешил, увидев, что и на реальное положение дел она никак не повлияла.

Я использовал Искажение... Синтия смогла ему противостоять... Прищурившись, Клейн резко отпрыгнул.

Там, где он стоял, выросла ветка дерева с распускающимся цветком на конце. Цветок казался огромным. настолько, что мог бы целиком проглотить человека. Хотя Клейн никогда не видел плотоядных цветов южного континента, он не думал, что они окажутся менее страшными или странными чем этот!

Хруст! Хруст! Хруст!

Ветки выстреливали из стен, пола и потолка. Они стремились поймать Клейна своими влажными цветками. Во время всего этого они вцепились в голову секретарю, телохранителям, слугам и горничным, которые ритмично двигались на ковре.

Усвоив урок, что его Искажению можно противостоять, Клейн не колеблясь, поднял правую руку с зажатым в ладони высокоуровневым шармом.

Девятый Закон!

Изначально, он не планировал так быстро использовать шарм. Не то, чтобы он не мог позволить себе его использовать, просто Клейну хотелось разузнать, на что способна Синтия, узнать её слабости и только, потом напасть. Ведь Девятый закон не способен на глобальные изменения, только на что-то строго сформулированное. Например, не мог сделать способности в некотором радиусе бесполезными, но мог аннулировать определённую силу. Чтобы использовать шарм на полную мощь, требовалось оценить врага и принять верное решение!

Но ситуация вынудила Клейна использовать козырь. В противном случае, как подозревал

Клейн, у него не было способа навредить монстру!

Если и Девятый Закон не позволит мне убить этого монстра, с его помощью, я немедленно отступлю. Выманю наружу Синтию и воспользуюсь возможностью провести молитву. Обрушу на неё град атак силой скипетра! Как только в его голове мелькнули эти мысли, Клейн, который постоянно прыгал, уклоняясь от атакующих ветвей и цветков, крикнул на распев на Гермесе:

- Закон!

Эхо заставило стать ледяным золотистый шарм. А холод, в свою очередь, лишал всех эмоций. Клейн успокоился. Бросая шарм, он задумался, о том, что же ему запретить.

Его первой реакцией было запретить навязывание любых желаний, но Клейн понимал, что это слишком общее требование. Следовательно, он переключился на жажду продолжения рода, ведь Синтия требовала ребёнка. А всё происходящее стало результатом её желания!

Но, когда шарм оказался в воздухе, превратившись в тёмно-золотые лучи, разлетевшиеся по всей комнате, Клейн внезапно кое о чём подумал.

До этого Синтия была простым человеком!

И это факт!

Все эти три ночи Клейн использовал духовное зрение, предсказания и другие методы, убеждаясь, что Синтия не Потусторонняя. Таким же образом её раскрыл бы и адмирал, который отличал людей от Потусторонних. Следовательно, её внезапное превращение требовало особого внимания!

Так же как и Мегос? Стала сосудом для снисхождения злого бога, проведя ритуал? Нет, если бы это был ритуал, я не мог его не заметить. Интуиция предупредила бы меня не активировать духовное зрение и не смотреть на Синтию. Это что-то, что послужило для проекции чужой силы. За ночь до внезапного превращения не было никаких отклонений... Не важно, потому что аура ужаса не принадлежит Синтии... Быстро всё обдумав, Клейн воспользовался этой возможностью и заявил:

- Запрещаю любое взаимодействие с внешним миром в этом поместье!

Слова древнего языка, переполненного тайной, распространились повсюду вместе с лучами золотистого света, переплетаясь с бесконечными символами правил, перед тем как слиться с бездной.

Гудение!

Внезапно у Клейна загудело в ушах. Он увидел, как переполненный желанием свет был изгнан из комнаты. Сразу после этого перед его глазами появилось звёздное небо. Его глаза стали воротами в звезду.

Хруст! Хруст! Глаза Клейна взорвались, из них хлынула смесь крови и плазмы.

Хотя Клейн и использовал Девятый закон для изоляции поместья, но противостоящий ему враг был слишком силен. Отката оказалось достаточно, чтобы продавить высокоуровневый шарм и

заставить глаза взорваться!

Удар был неожиданным. Клейн не успел использовать марионетку, так же, как и Росаго когда-то. Но если бы не Девятый закон, глаза могли бы оказаться не единственным, что взорвалось. Клейн мог бы, как и Синтия, стать монстром!

Тем временем Синтия остановилась, её тело начало обваливаться, превращаясь в плоть и кровь с коричневато-зелёными наростами. А телохранители с прислугой без сознания рухнули на пол.

Голова Синтии оказалась в комке из плоти, она бормотала:

- Адмирал, я хочу от тебя ребёнка... Адмирал, я хочу от тебя ребёнка...

...

Она пыталась вытянуть торчащие из стен и потолка ветки и спеленать, пытающегося справиться с откатом Клейна, подтянув его. Придя в себя, Клейн начал сопротивляться. Не смотря на его попытки щёлкнуть пальцами, призвав огонь или сменить силу Всепожирающего Глада, он не смог ничего сделать. Его руки и ноги были крепко стянуты ветками.

При помощи силы Клоуна парень увидел приближающиеся коричневые наросты. Испуганный, Клейн сменил облик с Амириуса на Германа Воробья – Германа Воробья с кровоточащими глазами!

Ветки остановились и ослабили хватку. Они начали размахивать вокруг, словно пытаясь что-то схватить.

Голос Синтии переполнили разочарование и недоумение, она пробормотала:

- Адмирал, где же ты... Адмирал, где же ты...

Без руководства внешней силы, она могла думать только о ребёнке от адмирала, всё благодаря силе Барона Искращения. Это и заставило её освободить Германа Воробья.

Вскочив на ноги, Клейн прикрыл глаза ладонью и резко дёрнул её вниз, переместив рану себе на плечо. Как только рана оказалась у него на плече, Всепожирающий Глад охватило яркое сияние.

Клейн с жалостью посмотрел на голову в комке плоти и распахнул руки. С неба снизошёл столп святого пламени, охватив монстра, от которого остались только плоть и кровь.